

IV.

Къ учению о величинѣ и формѣ таза взрослой женщины.—Тазъ польской женщины.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНІЕ.

Ординатора клиники А. П. Павлова.

(Изъ клиники акушерства и женскихъ болѣзней проф. Н. В. Астрובה при Императорскомъ Варшавскомъ Университетѣ).

Три съ половиною столѣтія раздѣляютъ насъ отъ момента, въ который работою знаменитаго анатома *Везалия* ¹⁾ былъ пролитъ лучъ свѣта въ темную область ученія его предшественниковъ о нормальномъ тазѣ. Древнее ученіе о тазѣ, основанное на убѣжденіи, что тазъ представляетъ собою узкій каналъ, съ раздвигающимися во время родовъ стѣнками, должно было пасть передъ анатомическимъ описаніемъ таза *Везалиемъ*, не смотря на то, что защитниками этого ученія были *Ambroise Paré* ²⁾ и, въ особенности, *Severinus Pinacus* ³⁾.

Затѣмъ, Голландія, Англія и Германія, въ лицѣ своихъ представителей науки, знаменитыхъ акушеровъ своего времени: *Heinrich'a van-Deventer'a* ⁴⁾, *Smellie* ⁵⁾ и *Stein'a jun.* ⁶⁾, сдѣлались, главнымъ образомъ— послѣдняя, отечествомъ новаго правильного ученія о величинѣ и формѣ таза женщины. Подчеркивая это обстоятельство, я хочу этимъ указать, что наслѣдство, оставленное намъ этими великими работниками, было составлено изъ данныхъ, добытыхъ на тазахъ, иноплеменныхъ нашимъ. Эти данныя не могутъ вполнѣ удовлетворять насъ послѣ того, какъ многочисленными работами нашего вѣка константированъ фактъ, что существуютъ племенные отличія

тазовъ. Поиски авторовъ въ этомъ направленіи, обыкновенно, оканчивались успѣхомъ. Уже *Vrolik* 7) въ 1826 году указалъ на отличительные признаки тазовъ европейскихъ народовъ отъ тазовъ нѣкоторыхъ внѣевропейскихъ племенъ, и тѣмъ положилъ начало ученію о племенныхъ особенностяхъ таза.

Но въ этой работѣ, да и въ нѣкоторыхъ послѣдующихъ другихъ авторовъ, тазъ европейца принимался за единицу сравненія, должно быть, на основаніи, впрочемъ ни чѣмъ не доказанномъ, что тазъ европейца является чѣмъ-то цѣльнымъ, законченнымъ, однообразнымъ, не смотря на извѣстное разнообразіе происхожденія, фармаціи, жизненныхъ и мѣстныхъ условій народовъ, населяющихъ материкъ Европы.

Къ тому же въ этихъ работахъ тазъ голландскій или германскій являлся по чему-то представителемъ типа европейскаго таза, слѣдовательно, отождествлялся съ тазами другихъ народовъ Европы. Несостоятельность такого мнѣнія была доказана изслѣдованіями тазовъ не только отдѣльныхъ народовъ и европейскихъ племенъ, но даже и жителей отдѣльныхъ мѣстностей, принадлежащихъ къ одному народу или племени. Указанія послѣдняго рода можно найти у *Schroeder*'а 8). Такъ измѣреніями тазовъ, произведенными въ Килѣ, въ Боннѣ и въ Эрлангенѣ, установлены довольно значительныя среднія различія въ размѣрахъ тазовъ, этихъ отдѣльныхъ мѣстностей Германіи. Къ числу же работъ перваго рода относятся работы *Litzmann*'а 9), *Schroeter*'а 10), *Филатова* 11), *Баландина* 12), *Рунге* 13), и *Рышви* 14). Работы четырехъ послѣднихъ авторовъ, имѣющія своимъ объектомъ тазъ русской женщины, единоплеменный тазу польской женщины, а также и работа *Schröder*'а, трактующая въ извѣстномъ своемъ отдѣлѣ о тазахъ полекъ, ближе всего подходятъ по своей конечной цѣли къ принятому мною труду—опредѣленія среднихъ размѣровъ таза польской женщины производительницы. Тазомъ производительницы для даннаго племени или народа, мы называемъ такой, черезъ который можетъ силами природы пройти доношенный жизнеспособный плодъ, и такимъ образомъ дѣлается возможнымъ продолженіе племени. Это явленіе всецѣло зависитъ отъ соответствія предѣльныхъ размѣровъ таза и такихъ же размѣровъ доношеннаго плода.

Такимъ образомъ, все дѣло въ узкихъ рамкахъ сводится къ опредѣленію этихъ размѣровъ. Тазы, стоящіе по своимъ размѣрамъ ниже этого предѣла, атипичны для даннаго народа или племени, или правильнѣе говоря, они типичны для всѣхъ народовъ и племенъ, такъ какъ при нихъ всегда и вездѣ природа во время акта родовъ оказывается безсильною и уступаетъ свое мѣсто искусству. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, стоитъ намъ перенестись мыслію въ тѣ отдаленнѣйшія времена, когда родовспомогательное искусство, въ современномъ намъ смыслѣ, стояло на самой низкой ступени развитія, чтобы понять, что продолженіе даннаго племени въ тѣ времена прямо зависѣло отъ полного соответствія объемныхъ отношеній таза матери-производительницы и плода; случаи же несоответствія составляли патологическіе наросты и, какъ таковыя, такъ или иначе погибали. Природа, предоставленная самой себѣ, неумолимая въ своемъ подборѣ, оставила бы до нашего времени только типичныя формы, которыя удовлетворяли бы вполне своему назначенію. Слѣдовательно, наблюдатель, ищущій среди тазовъ даннаго племени типа, долженъ принимать во вниманіе только тѣ изъ нихъ, которые отмѣчены природою, какъ годныя для выполненія предназначенной имъ функціи, и которыя, въ дѣйствительности, выполнили предназначенное имъ, и отбросить всѣ остальные, какъ неотвѣчающіе своему назначенію, искусственно сохраненные и искусственно поддерживаемые. Опредѣленіе процентнаго содержанія типичныхъ тазовъ въ данномъ племени можетъ послужить относительнымъ мѣриломъ его жизнеспособности при сравненіи съ тѣмъ же процентнымъ содержаніемъ въ другомъ племени.

Оставляя за собою право въ послѣдствіи заняться подробнымъ разсмотрѣніемъ доводовъ *Филатова* противъ несостоятельности акушерскихъ размѣровъ для племеннаго сравненія тазовъ, я пока что, останавлиюсь на точкѣ зрѣнія *Филатова* и *Рунге*, гдѣ надо искать пункта отправленія въ поискахъ за племенными отличіями тазовъ.

По мнѣнію этихъ авторовъ, въ особенности послѣдняго, такимъ пунктомъ отправленія будетъ тазъ новорожденнаго младенца (*stricto sensu* тазъ новорожденной дѣвочки); по мнѣнію *Рунге*, (стр. 69) ¹³⁾ «основы различныхъ типовъ таза

должно искать въ отличительныхъ признакахъ таза взрослой женщины отъ таза новорожденной дѣвочки, принимая послѣдній за единицу сравненія, на которую еще не успѣли воздѣйствовать, по крайней мѣрѣ замѣтнымъ образомъ, внѣутробныя, механическія вліянія»..... «среди которыхъ вліяніе тяжести туловища съ его модификаціями занимаетъ первое мѣсто» (стр. 78, заимствовано у *Филатова*). Съ этой точки зрѣнія все дѣло сводится къ опредѣленію среднихъ размѣровъ таза новорожденной дѣвочки и тѣхъ же размѣровъ таза взрослой женщины; разницею этихъ размѣровъ и ихъ отношеніями опредѣляется типъ. Если эту формулу перевести на математическій языкъ, то ее можно назвать уравненіемъ съ двумя неизвѣстными безъ извѣстнаго даннаго, а такое уравненіе нельзя причислить даже къ неопредѣленнымъ.... Вѣдь, при такой постановкѣ вопроса, типъ даннаго таза взрослой женщины, величина неизвѣстная и искомая, долженъ получиться отъ сравненія съ типомъ таза новорожденной дѣвочки, по моему мнѣнію, тоже величиной неизвѣстной, по той простой причинѣ, что до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, никто не доказалъ, что тазы новорожденныхъ не имѣютъ племенныхъ отличій и что безразлично сравнить тазы взрослой русской, нѣмецкой и малайской женщинъ съ тазомъ новорожденной нѣмецкой дѣвочки, какъ это дѣлаетъ *Филатовъ*, заимствуя цифры у *Litzmann'a* (см. у *Рунге* стр. 71 и 78) или тѣ же тазы взрослыхъ съ тазомъ новорожденной малайки, чего до сихъ поръ пока не сдѣлано.

Даже, если принять такой апріорный взглядъ о безразличіи въ племенномъ отношеніи тазовъ новорожденныхъ, нужно еще установить моментъ, въ который они подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій, начинаютъ принимать племенную окраску, достигающую своей высоты развитія въ тазѣ взрослой женщины. Но стоитъ только вспомнить, что не говоря уже о наследственности (рахитъ, золотуха, сифилисъ), ребенокъ чуть ли не послѣ перваго вздоха ставится всецѣло въ зависимость отъ мѣстныхъ обычаевъ (пеленанія, уходъ) и условій жизни, и будетъ понятно, какъ трудно уловить этотъ моментъ, герр. годный для подобныхъ цѣлей матеріаль. По этому данныя, добытыя на тазакъ умершихъ новорожденныхъ, безъ указанія ихъ возраста и

племени, (*Litzmann*¹⁵), *Баландинъ*) или даже съ указаніемъ опредѣленнаго возраста (*Рунге* до одного мѣсяца), но безъ указанія причинъ смерти, между которыми, быть можетъ, бугорчатка, сифилисъ и т. п. болѣзни играли не послѣднюю роль, едва-ли можно принимать для сравніванія съ данными, полученными на тазахъ взрослыхъ иноплеменныхъ женщинъ.

Подобныя данныя съ извѣстными ограниченіями могутъ имѣть значеніе только постольку, поскольку они опредѣляютъ типъ таза новорожденной дѣвочки вообще, подобно тому, какъ имѣются данныя, по которымъ узнается тазъ взрослога и принадлежность его къ тому или другому полу.... Изслѣдованіе тазовъ внутриутробныхъ плодовъ, по моему мнѣнію, должно предшествовать измѣреніямъ тазовъ новорожденныхъ, и оно только можетъ дать отвѣтъ, имѣютъ или не имѣютъ такіе тазы племенныхъ отличій. Въ случаѣ отвѣта, желаемаго д-ромъ *Рунге* и *Филатовымъ*, можно было-бы принять такой тазъ за единицу сравненія и исходную точку для опредѣленія типовъ различныхъ тазовъ взрослыхъ женщинъ. Но кому не понятно, какъ трудно достижима эта идеальная, абсолютная единица; кому не понятно, сколько времени и человѣческихъ усилій нужно потратить, и, быть можетъ, только затѣмъ, чтобы убѣдиться, что уже въ эмбриональной жизни закладываются зачатки племенныхъ отличій, и что не тамъ нужно искать точки отпавленія. Въ виду этого поневолѣ наталкиваешься на мысль, не проще ли будетъ обойти преграду, хотя бы даже и воображаемую, и стараться достигнуть намѣченной цѣли путемъ удобнымъ и достижимымъ при посредствѣ того, что, такъ сказать, лежитъ подъ руками. Не проще-ли будетъ, зная тазы русской, польки, нѣмки, обезьяны и др. путемъ сравненія ихъ между собою, установить ихъ сходные или отличительные признаки, не устанавливая градаціи совершенства, въ построеніи ихъ. Съ этой точки зрѣнія, я вполне согласенъ съ д-ромъ *Рунге*, который говоритъ (стр. 79), «ни тазъ человѣка, ни тазъ обезьяны не стоятъ выше другъ друга по своему развитію; принимая во вниманіе условія жизни того и другого представителя животнаго царства, они одинаково *цѣлесообразны*, слѣдовательно, и одинаково *совершенны* *)».

*) Курсивъ мой.

Далѣ тотъ же авторъ говоритъ: «я, съ своей стороны, позволяю себѣ высказать убѣжденіе, что, если мы и найдемъ на большомъ матеріалѣ, въ концѣ концовъ, дѣйствительныя, отличительныя черты для женскаго таза, принадлежащаго тому или другому европейскому народу, мы всетаки, въ виду всего выше приведеннаго, будемъ вправѣ говорить только о видоизмѣненій формы таза подѣ вліяніемъ дѣйствія цѣлаго комплекса сложныхъ внѣшнихъ условій, но никакъ уже не о совершенствѣ одного таза сравнительно съ другимъ».

Цѣлесообразность и совершенство женскаго таза, какъ чловѣка, такъ, напр., и обезьяны, заключаются, по мимо участія въ устройствѣ животнаго организма вообще, главнымъ образомъ, въ выполненіи его, такъ сказать, родовой функцій, заключаются въ томъ, чтобы онъ представлялъ каналъ, удобный для прохожденія плода-потомка жизнеспособнымъ. Высказывая это положеніе, я нисколько не намѣренъ ограничить объемъ понятія о характеристикѣ племеннаго таза женщины; не лежало также въ моихъ намѣреніяхъ умалять достоинства другихъ работъ надъ племенными отличіями тазовъ вообще. Я хочу только, согласно предложенію проф. *Н. В. Ястребова*, опредѣлить средніе размѣры таза польской женщины, разрѣшившейся силами природы живымъ зрѣлымъ плодомъ и средніе размѣры такого плода.

Приступая теперь къ краткому предварительному сообщенію добытыхъ мною данныхъ, я долженъ сказать, что въ моей работѣ преимущественно будетъ обращено вниманіе на опредѣленіе среднихъ размѣровъ таза, добытыхъ на живой, и какъ пособіе и дополненіе, потомъ будутъ представлены данныя, добытыя на трупахъ, и только по столько, по сколько онѣ могутъ выяснить отношенія размѣровъ на живой къ такимъ же на мертвой.

Слишкомъ полторы тысячи протоколовъ родовъ въ Варшавской Акушерской клиникѣ за трехлѣтній періодъ (1889, 1890 и 1891 годы) было предоставлено въ мое распоряженіе. Изъ этого числа я выбралъ 276 протоколовъ, въ которыхъ были отмѣчены польки, разрѣшившіяся силами природы живымъ плодомъ, представлявшимъ всѣ общепринятыя признаки зрѣлости. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отмѣчены только слѣдующіе раз-

мѣры таза: *distantia spinar. anter. super.*; *distantia cr. cristar.*, *conjug. externa* и *diagonal*.

Все недостающіе наружные размѣры, возможные для измѣренія на живой, будутъ мною измѣрены дополнительно на пятидесяти клиническихъ больныхъ.

Это число тазовъ, служа только дополненіемъ къ группѣ въ 276 тазовъ, является относительно достаточнымъ для опредѣленія недостающихъ (менѣе важныхъ) размѣровъ. Измѣренія на пятидесяти женскихъ трупахъ выяснятъ отношенія внутреннихъ размѣровъ таза, недоступныхъ для измѣренія на живой, къ наружнымъ.

Тутъ же, кстати, отмѣчу, что моя работа, являясь вполне оригинальною по замыслу и преслѣдуемой ею цѣли, будетъ отличаться, къ сожалѣнію, бѣдностью сравнительными данными, взятыми у другихъ авторовъ.

При обработкѣ имѣющихся у меня цифръ, я недовольствовался опредѣленіемъ только арифметической средней, а регистрировалъ ихъ, по примѣру д-ра *Рунге* и др., по способу проф. *Stieda*. Вѣдь, при вычисленіи среднихъ, простая арифметическая средняя не можетъ служить для рѣшенія вопроса о типѣ, такъ какъ по ней нельзя даже узнать, изъ какихъ цифръ она получена, потому, что одинаковыя среднія могутъ быть получены изъ отдѣльныхъ рядовъ цифръ съ совершенно разными числами, такъ что по величинѣ средней нельзя судить о величинѣ отдѣльныхъ чиселъ даннаго ряда. Все только что сказанное обстоятельно разработано въ трудѣ *L. Stieda*¹⁶⁾, который, какъ опредѣляетъ д-ръ *Рунге* «звелъ вновь въ антропологию весьма простой способъ модифицировать среднія цифры въ томъ смыслѣ, что мы узнаемъ не только одну среднюю арифметическую, но и отношенія отдѣльныхъ представителей извѣстнаго ряда цифръ къ средней цифрѣ, полученной изъ этого ряда». Для достиженія этой цѣли *L. Stieda* примѣнилъ предложеніе д-ра *Sheving'a*¹⁷⁾ воспользоваться такъ называемыми показателями колебанія (*oscillationszahl*) статистиковъ. «Эти показатели колебанія», какъ это сказано въ переводѣ соответственной части работы *Stieda* д-ромъ *Рунге*, «имѣютъ то значеніе, что они указываютъ среднее отклоненіе каждаго отдѣльнаго члена извѣстнаго ряда цифръ отъ вычисленной средней цифры».

Sheving предложилъ далѣе ставить рядомъ съ вычисленной средней цифрой этого показателя колебанія, въ видѣ экспонента. Если желательно сравнить нѣсколько среднихъ величинъ между собою, то по величинѣ экспонента можно будетъ опредѣлить цѣну и значеніе извѣстной средней цифры; чѣмъ больше экспонентъ, тѣмъ значительнѣе отклоненія отдѣльныхъ членовъ ряда отъ средней величины; чѣмъ онъ меньше, тѣмъ ближе подходятъ отдѣльныя цифры къ средней цифрѣ. Если среднюю арифметическую M , полученную изъ очень большаго ряда измѣреній индивидуумовъ, принадлежащихъ одной и тойже расѣ или группѣ, назвать типомъ этой расы, то примѣненіе теоріи вѣроятности основывается на слѣдующихъ предположеніяхъ:

1) одинаковыя отклоненія отъ типа въ ту или другую сторону одинаково вѣроятны,

2) менѣе значительное отклоненіе вѣроятнѣе болѣе значительнаго и

3) существуетъ высшій предѣлъ, котораго числовое выраженіе отклоненія переступить не можетъ.

На основаніи этихъ предположеній можно помощью формулы:

$$r = 0,6745 \cdot \sqrt{\frac{sd^2}{n-1}} \quad (1)$$

опредѣлить величину r . Величина r имѣетъ такое свойство, что отклоненіе болѣе значительное, чѣмъ $= r$, на столько же вѣроятно, какъ и отклоненіе, менѣе значительное, чѣмъ r , или другими словами, въ извѣстномъ ряду измѣреній, къ которому приложимы выше обозначенныя предположенія, встрѣчается столько-же отклоненій, которыя больше r , какъ и такихъ, которыя меньше r .

Въ этой формулѣ обозначаемъ: d = отклоненіе (разность) отдѣльнаго измѣренія отъ M , sd^2 = сумма всѣхъ квадратовъ разности, n = число отдѣльныхъ измѣреній (0,6745 всегда постоянное число).

Приведенная формула (1) ведетъ однако, если n велико, къ очень продолжительнымъ вычисленіямъ. Въ такихъ случаяхъ, цѣлесообразнѣе пользоваться другой формулой:

$$r = 0,8453 \cdot \frac{sd}{n} \quad (2)$$

Здѣсь же я замѣчу, что $\frac{sd}{n}$ есть ничто иное, какъ экспонентъ.

колебанія (Oscillationsexponent), на котораго указалъ *Scheving* по примѣру статистиковъ.

Упомянутая формула (2), впрочемъ, только приближительна, и ею можно пользоваться только тогда, когда число измѣреній не очень мало, по крайней мѣрѣ, 10 или больше. При небольшихъ цифровыхъ рядахъ, лучше пользоваться формулой (1), которая тогда также не очень затрудняетъ дѣла.

Какимъ же образомъ можно воспользоваться величиною r ? Какъ уже было сказано, при антропологическихъ изслѣдованійхъ обыкновенно довольствуются обозначеніемъ средней величины съ прибавленіемъ maximum'a и minimum'a.

Если же вычислены сперва M , а затѣмъ и r , то можно опредѣлить, принимая во вниманіе вышеупомянутое предположеніе, $M + r$ и $M - r$. Число r есть показатель колебанія извѣстнаго ряда.

Lexis называетъ это число «вѣроятнымъ отклоненіемъ», $\frac{sd}{n}$ же «среднимъ отклоненіемъ». $M + r$ и $M - r$ представляютъ границы, между которыми находится одна половина отдѣльныхъ членовъ извѣстнаго ряда, между тѣмъ какъ другая половина находится внѣ этихъ границъ.

Наконецъ, можно еще воспользоваться величиною r для опредѣленія точности средней величины M по формулѣ:

$$R = \frac{r}{\sqrt{n}} \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \quad (3)$$

Если мы изъ одного ряда A получили среднюю величину M , то R намъ указываетъ предѣлы колебанія послѣдней, т. е. тѣ границы, между которыми колеблется настоящая средняя величина. И здѣсь, значитъ, необходимо опредѣлить $M + R$. R намъ указываетъ степень точности нашихъ измѣреній; оно имѣетъ такое же значеніе для средней величины M какъ r для каждаго отдѣльнаго измѣренія того же ряда.

Если опредѣлены M и r и R для извѣстнаго ряда цифръ, то пишутъ $M \pm R$; $r =$

Предположивъ, что въ измѣренныхъ индивидуумахъ существуетъ извѣстный типъ, упомянутыми величинами можно воспользоваться для опредѣленія этого типа и его колебаній ($M \pm r$) и для контроля средней величины ($M \pm R$). Всѣ цифры, полученныя пока изъ ряда измѣреній 276 матерей—

полекъ и ихъ новорожденныхъ я обработалъ по формамъ (1) и (3) *Stieda*.

Д-ръ *Рунне* къ своимъ цифрамъ примѣнилъ формулы (2) и (3). Я избралъ форму (1), потому что она въ сравненіи съ формою (2) даетъ результаты съ большею (математическою) точностью, хотя сопряжена съ большею затратою труда и времени и съ большими затрудненіями при вычисленіяхъ.

Результатомъ моихъ вычисленій пока являются слѣдующія двѣ таблицы:

I. ТАБЛИЦА СРЕДНИХЪ РАЗМѢРОВЪ ТАЗА ПОЛЬСКОЙ ЖЕНЩИНЫ, РОДИВШЕЙ ЖИВОЙ ДОНОШЕННЫЙ ПЛОДЪ.

	М (средняя).	$\pm r$ (предѣлы колебанія ея).	$\pm R$ (точность ея).
Disti sp.-spin. ant.	25,26	1,07	0,064
„ cr. cristar	28,05	0,97	0,058
Conjugata externa	18,85	0,68	0,041
„ diagonalis	11,52	0,54	0,032
Разность между с. extern. и с. diagon.	7,32	0,66	0,039

Изъ этой таблицы можно легко замѣтить, насколько представленные мною размѣры уклоняются отъ тѣхъ, которые мы привыкли читать въ учебникахъ и которыми мы пользуемся при примѣненіи нашихъ знаній въ мѣстной акушерской практикѣ.

II. ТАБЛИЦА СРЕДНИХЪ РАЗМѢРОВЪ ДОНОШЕННАГО ПОЛЬСКАГО РЕБЕНКА.

	М	$\pm r$	$\pm R$
Вѣсъ	3340 grm.	292 grm.	17,6 grm.
Длина	50,95 ctm.	1,89 ctm.	0,114 ctm.
Окружность головки прямая	34,54 „	1,01 „	0,061 „
„ „ косая	38,29 „	1,13 „	0,068 „
Размѣръ головки прямой	11,44 „	0,43 „	0,026 „
„ „ косой	13,35 „	0,55 „	0,033 „
„ „ поперечный большой	8,52 „	0,35 „	0,021 „
„ „ „ малый	7,50 „	0,35 „	0,021 „
Окружность на высотѣ плечиковъ	35,07 „	1,81 „	0,109 „
Размѣръ „ „ „	11,42 „	0,7 „	0,042 „

Во второй таблицѣ бросается въ глаза цифра, 17,6, выражающая точность средней величины вѣса ребенка. Такая малая точность, въ сравненіи съ другими цифрами того же значенія, прямо указываетъ, насколько трудно опредѣлить точный средний вѣсъ ребенка, подверженный значительнымъ колебаніямъ, на что, въ свою очередь указываетъ величина $r = 292 \text{ grm.}$

Точность остальныхъ среднихъ, доведенная даже до 0,02 (см. таблицу II), не оставляетъ желать большаго. Это явленіе я ставлю въ прямую зависимость отъ того, что цифры регистрировались по формулѣ (1). Д-ръ *Рунге*, примѣнившій къ своимъ и *Филатова* цифрамъ формулу (2), находитъ точность средней величины conjugat verae въ 0,14 и 0,16 ctm. вполне достаточною.

Ближе всего къ моей работѣ въ отношеніи мѣста собранія матеріала подходит работа д-ра *P. Schroeter'a*, въ которой имѣются данныя, полученные измѣреніемъ 64 полекъ, уроженокъ губерніи привислянскаго края.

Хотя этотъ матеріалъ, собранный на женщинахъ, изъ которыхъ на 64 приходится 55 puellae publicae, въ большинствѣ сифилитички, мало подходит къ моему, собранному по другому замыслу и плану, но въ виду племенной однородности матеріала, я считаю себя вынужденнымъ привести полученные имъ результаты.

Dist. sp. os. il. ant. sup. = 23,1 ± 0,11;	$r = \pm 0,95.$
Dist. Cr. os. il. lab. ext. = 27,18 ± 0,10;	$r = \pm 0,84.$
Conjug. externa. = 18,71 ± 0,08;	$r = \pm 0,70.$
Trochanteres. = 31,14 ± 0,12;	$r = \pm 0,97.$

При сравненіи этихъ данныхъ съ моими оказывается, что величина наружныхъ конъюгатовъ близко подходят другъ къ другу, между тѣмъ какъ величины наружныхъ поперечныхъ размѣровъ и ихъ разностей сильно разнятся. Разстоянія между остями и гребнями у *Schroeter'a* получились меньшими, разность же значительно большей: она у меня 2,79 ctm. у *Schröter'a* 4,08 ctm. Гдѣ кроется ошибка, угадать не трудно, если принять во вниманіе, что признакъ рахита можно найти на большинствѣ тазовъ полекъ¹⁸⁾.

Пока я ограничусь этими замѣчаніями о данныхъ, добытыхъ д-ромъ *Schröter'омъ*, и перейду къ обстоятельной работѣ

д-ра *Рымиш* ¹⁹⁾, обстоятельной какъ по богатству литературныхъ данныхъ, такъ и по количеству матеріала, добытаго измѣреніями на 400 тазовъ русскихъ женщинъ. Полная таблица измѣренія тазовъ роженицъ и плодовъ, служа цѣннымъ дополненіемъ къ этой работѣ, дала мнѣ возможность воспользоваться ея цифрами для сравненія. Но чтобы сравнивать величины однородныя я позволилъ себѣ выбрать изъ этой таблицы измѣренія тазовъ и плодовъ только роженицъ несомнѣнно русскаго происхожденія, которыя родили и до того рожали доношенныхъ, живыхъ младенцевъ силами природы безъ всякихъ осложнений. Такихъ роженицъ оказалось 275; число тождественное съ числомъ моихъ измѣреній. Всѣ эти числа я обработалъ по выше приведенной формулѣ (1) и получилъ слѣдующія двѣ таблицы.

III. ТАБЛИЦА СРЕДНИХЪ РАЗМѢРОВЪ ТАЗА РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ЖЕНЩИНЪ, РОДИВШИХЪ ЖИВОЙ ДОНОШЕННЫЙ ПЛОДЪ.

Матеріаль.	Мѣсто собранія матеріала.	Dist. sp.-sp.	Dist. cr. cr.	Conjug. ext.	Conjug. diag.	Differ. inter. Conjug. ext. et. diag.
275 женщинъ русскихъ.	С.-Петербургъ.	$24,5 \pm 0,05$ $r = \pm 0,87$	$27,7 \pm 0,05$ $r = \pm 0,85$	$19,15 \pm 0,03$ $r = \pm 0,63$	$12,5 \pm 0,02$ $r = \pm 0,38$	$6,68 \pm 0,02$ $r = \pm 0,48$
276 женщинъ польскъ.	Варшава.	$25,26 \pm 0,06$ $r = \pm 1,07$	$28,05 \pm 0,05$ $r = \pm 0,97$	$18,85 \pm 0,04$ $r = \pm 0,68$	$11,52 \pm 0,03$ $r = \pm 0,54$	$7,32 \pm 0,03$ $r = \pm 0,66$

Разсматривая эти два ряда цифръ, можно отмѣтить: 1) тазъ русскихъ женщинъ въ сравненіи съ польскими имѣетъ меньшіе поперечные размѣры; 2) разность между этими размѣрами у русскихъ (3,2 см.) больше, чѣмъ у польскъ (2,79 см.); 3) размѣры русскихъ наружной и діагональной конъюгаты больше тѣхъ-же размѣровъ польскихъ; 4) разность между двумя послѣдними размѣрами русскихъ тазовъ меньше польскихъ.

IV. ТАВЛИЦА СРЕДНИХЪ РАЗМѢРОВЪ И ВѢСЪ ЖИВЫХЪ ЗРѢЛЫХЪ ПЛОДОВЪ РУССКИХЪ И ПОЛЬСКИХЪ.

Материалъ.	Мѣсто собира- нія материала.	Вѣсъ.	Длина.	Окружность го- ловки прямой.	Окружность головки косая.	Размѣры головки.				Окружность на высотѣ плечи- ковъ.	Размѣръ на высотѣ плечи- ковъ.
						Прямой.	Косой.	Поперечный большой.	Поперечный малый.		
275 плодовъ.	С.-Петер- бургъ.	3360 ± 17,91	49,3 ± 0,07	34,4 ± 0,04	—	11,0 ± 0,02	12,9 ± 0,01	9,15 ± 0,01	7,9 ± 0,01	—	12,35 ± 0,04
		<i>r</i> = ± 297	<i>r</i> = ± 1,30	<i>r</i> = ± 0,79	—	<i>r</i> = ± 0,42	<i>r</i> = ± 0,31	<i>r</i> = ± 0,24	<i>r</i> = ± 0,21	—	<i>r</i> = ± 0,67
276 плодовъ.	гор. Вар- шава.	3340 ± 17,5	50,95 ± 0,11	34,54 ± 0,06	38,29 ± 0,06	11,44 ± 0,02	13,35 ± 0,03	8,52 ± 0,02	7,50 ± 0,02	35,07 ± 0,10	11,42 ± 0,04
		<i>r</i> = ± 292	<i>r</i> = ± 1,89	<i>r</i> = ± 1,01	<i>r</i> = ± 1,13	<i>r</i> = ± 0,43	<i>r</i> = ± 0,55	<i>r</i> = ± 0,35	<i>r</i> = ± 0,35	<i>r</i> = ± 1,81	<i>r</i> = ± 0,7

Не останавливаясь пока не деталяхъ этой таблицы, я укажу только, что, какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, средній русскій плодъ, превосходя таковой же польскій по вѣсу, превосходить его и по всѣмъ поперечнымъ размѣрамъ, уступая ему по длинѣ и по размѣрамъ прямымъ и косымъ.

Сопоставляя размѣры таза и плода видно, что между размѣрами даннаго плода и размѣрами таза существуетъ дѣйствительно соотвѣтствіе и далѣе, что плодъ одного народа по размѣрамъ не подходитъ къ размѣрамъ таза другого.

Изъ этого сопоставленія видно, что *безъ осложненій* не могъ бы пройти черезъ русскій тазъ средній польскій плодъ и *vice versa* такой русскій плодъ не прошелъ бы черезъ польскій тазъ, такъ какъ тазы оказались бы въ одномъ и другомъ случаяхъ пространственно не соотвѣтственными. Далѣе, изъ этого сопоставленія повятно, что предѣлы нормальныхъ размѣровъ таза для различныхъ народовъ и племенъ долженъ быть различенъ, находясь въ прямой зависимости отъ среднихъ размѣровъ племеннаго плода.

Наконецъ, изъ этого сопоставленія можно вывести заключеніе, что каждый народъ или племя имѣетъ свой племенной нормальный и племенной узкій тазъ, и что масштабомъ для опредѣленія, гдѣ кончается норма и начинается суженіе, должны служить средніе размѣры зрѣлаго плода даннаго племени, при чемъ нужно имѣть въ виду полное пространственное соотвѣтствіе между размѣрами плода и таза, чего, мимоходомъ замѣчу, до сихъ поръ никто не дѣлалъ. При такой постановкѣ вопроса для опредѣленія предѣла для узкаго таза, не придется блуждать въ области предположенія, какъ это дѣлаютъ всѣ авторы, работавшіе надъ вопросомъ о частотѣ узкихъ тазовъ, не придется заимствовать величинъ предѣльныхъ размѣровъ у авторовъ другихъ народностей и свои національные тазы мѣрять ихъ мѣркою.

Мѣрка у каждой націи должна быть своя. Всякій акушеръ долженъ знать національныя особенности тѣхъ двухъ живыхъ существъ, которыя ему довѣряются, и только въ этомъ знаніи долженъ черпать силы для несенія имъ раціональной помощи; въ противномъ случаѣ, довѣряя ходячимъ цифрамъ общеевропейскихъ учебниковъ, онъ можетъ иногда принести своимъ

вмѣшательствомъ больше вреда, чѣмъ пользы, идя на перекоръ законамъ природы. Природа же, какъ выразился одинъ изъ опытнѣйшихъ клиницистовъ, во всякомъ случаѣ, лучше сдѣлаетъ свое дѣло, чѣмъ напримѣръ, тупые щипцы въ неопытныхъ рукахъ начинающаго акушера. Никогда мы не должны забывать стараго латинскаго изрѣченія: «*natura est medicatrix, medicus dum-minister naturae*».

Помня же строгій намъ завѣтъ, нашего первоучителя Амбодика «*пребудемъ всѣхъ ея (натуры) дѣйствию зрители, наблюдатели и исполнители*»¹⁹), не перестанемъ пытаться изучать природу, какъ ни разнообразны ея проявленія, чтобы быть вѣрными и исполнительными слугами всецѣло изученной нами нашей повелительницы.

Л И Т Е Р А Т У Р А .

- 1) *Andr. Vesalii*, Bruxell. de hum. corp. fabr. libr. septem. Basil. 1543.
- 2) Цит. по *Шредеру*: Учебникъ акушерства; выпускъ первый, переводъ съ нѣмецкаго, 1889 г.
- 3) *Idem.*—4) *Idem.*—5) *Idem.*—6) *Idem.*
- 7) *G. Vrolik*. Ueber die Verschiedenheiten der Becken bei Verschiedenen Menschenraçen. Amsterdam, 1826 (цит. по реферату).
- 8) Учебникъ акушерства; выпускъ первый, стр. 10.
- 9) *Idem.*
- 10) *Antropologische Untersuchungen am Becken lebender Menschen*. Dorpat, 1884.
- 11) *Филатовъ А.* Матеріалы для опредѣленія формы и средней величины русскаго женскаго таза. Диссертация. Москва, 1877 г. (цит. по *Руме*, см. ниже).
- 12) *I. Balandin*. Klinische Vorträge aus dem Gebiete der Geburtshilfe und Gynaekologie, I Heft, St.-Petersburg, 1883. (цитир. по *Руме*).
- 13) *Георгій Руме*. Къ ученію о формѣ таза взрослой женщины. Тазъ русской женщины. Диссерт., Спб., 1888.
- 14) *А. Рымша*. Къ ученію о нормальномъ и узкомъ тазѣ русской женщины. Журн. „Ак. и Жен. Болѣзн.“, Т. VI, 1892 г.
- 15) *Litzmann*. Die Geburt bei eng. Beck., 1884.
- 16) *L. Stieda*. Ueber die Anwendung der Wahrscheinlichkeitsrechnung in der anthropologischen Statistik. Archiv f. Anthropologie, XIV B., 1883, (цит. по *Руме*).
- 17) Archiv. f. Anthropologie, X Bd., (цит. по *Руме*).
- 18) *И. Федоровъ*. Матеріалы къ вопросу о терапіи родовъ при узкомъ тазѣ. Диссерт., Варшава, 1891 г.
- 19) *Н. М. Амбодикъ*. Искусство повиванія или наука о бабичьемъ дѣлѣ, на 5 ч. раздѣленная и многими рисунками снабженная и т. д. 1784 г. (цит. по *Федорову*).